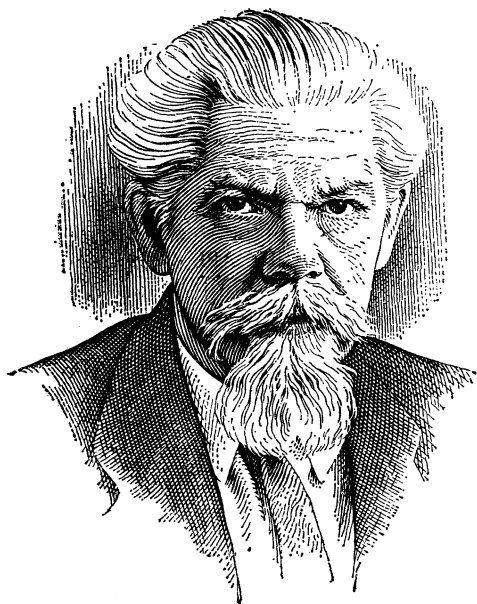

С.И.ОЖЕГОВ

Толковый
словарь
русского
языка

Сергей Иванович Ожегов
(1900–1964)

С.И.ОЖЕГОВ
**Толковый
словарь
русского
языка**

Около 100 000 слов, терминов
и фразеологических выражений

Под редакцией доктора филологических наук
профессора *Л. И. Скворцова*

28-е издание, переработанное

МОСКВА
Мир и Образование

УДК 81(038)=161.1
ББК 81.2Рус-4
О-45

*Все права защищены.
Перепечатка отдельных частей или произведения в целом
без письменного разрешения владельцев прав запрещена.*

Ожегов С. И.

О-45 Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и Образование, 2015. — 1376 с.

ISBN 978-5-94666-759-3

Настоящий словарь является исправленным и дополненным изданием классического «Словаря русского языка» С. И. Ожегова. В новое издание Словаря вошло около 100 000 слов, научных терминов, диалектизмов и архаизмов, устойчивых фразеологических сочетаний; при этом сохранены общая структура и характер подачи материала. Новые слова и выражения отражают не только изменения в общественно-политической, научной и культурной жизни России за последние 40–50 лет, но и актуальные языковые процессы нашего времени.

По сравнению с предыдущим изданием, в 28-м издании обновлен словарь и существенно переработаны новые словарные статьи.

Словарь содержит лексику, активно используемую в различных сферах русского языка. Словарная статья включает толкование слова, примеры его употребления в речи, раскрывает его фразеологические и словообразовательные возможности; указывается ударение и, в трудных случаях, произношение, приводятся грамматические формы и стилистическая характеристика. Новые словарные статьи распределены в общем тексте и выделены специальным полиграфическим знаком (↔).

Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей.

УДК 81(038)=161.1

ББК 81.2Рус-4

Справочное издание

Ожегов Сергей Иванович

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

12+

Ответственный редактор *Н. В. Валуева*

Корректоры *М. А. Алексеева, Т. И. Балашова, О. Ч. Кохановская, И. В. Музалева, Р. М. Синаюк, Т. Н. Черпухина*

Оригинал-макет подготовлен ООО «Бета-Фрейм»

Подписано в печать 06.02.2015. Формат 70x90^{1/32}. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 50,31. Тираж 5000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2; 953000 — книги, брошюры.

ООО «Издательство «Мир и Образование».

109451, Москва, ул. Верхние Поля, д. 40, кор. 1, пом. V, комн. 1.

Тел./факс: (495) 742-43-51, 742-43-54. www.mio-books.ru E-mail: mail@mio-books.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2. E-mail: idelpress@mail.ru

ISBN 978-5-94666-759-3

© Ожегов С. И., концепция Словаря, 1964

© Ожегов С. И., 1973

© Ожегов С. С., Ожегова Н. С., наследники, 2012

© Скворцов Л. И., дополнения, 2012

© Ожегова Н. С., ООО «Издательство «Мир и Образование», переработка дополнений, 2012

© ООО «Издательство «Мир и Образование», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К 28-МУ ИЗДАНИЮ

Переиздание законченного оригинального произведения известнейшего автора («Словаря русского языка» С. И. Ожегова), позднее снабженного дополнениями к собственно авторскому тексту — явление нетипичное для отечественной научной практики.

Известен лишь один подобный опыт в нашей истории. Это 4-е издание «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля в редакции профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ. В новой редакции уникальный труд В. И. Даля был сохранен в том виде, в каком его задумал и осуществил сам автор, но, в соответствии с требованиями времени, неизбежно и естественно влияющими на языковые процессы, Словарь В. И. Даля был дополнен определенным количеством новых слов, отделенных от аутентичного авторского текста специальными полиграфическими знаками.

Это в высшей степени достойное отношение профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ к отечественному наследию, выдержавшему не одно издание, — отношение бережное, уважительное, профессионально честное к автору и ответственное перед читателем — послужило примером для настоящего, 28-го, издания «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (как, впрочем, и для изданий 25–27-го) — словаря в своем роде тоже уникального как по своей значимости для отечественной лексикографической науки, так и с точки зрения практической пользы для читателя.

Поэтому в настоящем, 28-м, издании Словаря С. И. Ожегова перед каждым вновь вводимым словом, новым значением слова или новым оттенком значения, размещен знак ♠. Такого решения вопроса требовал не только этикет по отношению к С. И. Ожегову-создателю замечательного труда, но и признание за читателем права знать, какой текст является оригинальным авторским, а какой составляет редакторские дополнения.

При отборе дополнительной лексики в целом мы руководствовались основополагающим определением Словаря С. И. Ожегова, сделанным в свое время им самим, а именно: «это краткий толковый нормативный словарь русского литературного языка массового типа». Иначе говоря, каждое из вновь включаемых слов строжайшим образом проверялось на соответствие указанным позициям авторской концептуальной цепочки как по отдельности, так и вместе взятым, поскольку, нерасторжимо собранные воедино, они определяют тип Словаря С. И. Ожегова как оригинального научного произведения, незаменимого по универсальности собранных в нем слов, подобного которому в отечественной лексикографии не было к моменту первой его публикации и нет до сих пор.

Работа по усовершенствованию состава и структуры Словаря велась С. И. Ожевым всю его жизнь, и Словарь задумывался и создавался как словарь современного русского литературного языка. И вот эта сторона замысла автора не только может, но в разумных пределах должна учитываться при переизданиях. Жизнь не стоит на месте, а экономические, политические, культурные и социальные изменения последних десятилетий, сопровождаемые появлением соответствующей новой терминологии, профессионализмов и жаргонизмов различного типа, неумолимо вторгающихся в нашу речь, общезвестны. С этой точки зрения сам факт пополнения Словаря новой лексикой не должен подвергаться сомнению.

Вопросы может вызывать лишь объем включаемых вновь, в основном, иноязычных по происхождению слов, угрожающих, подобно лавине, полным затоплением, уничтожением слов русских.

Конкретизируя сказанное, следует отметить, что при редактировании в настоящее издание Словаря из всего изобилия иноязычных заимствований, в том числе и необходимых с позиций современности, в

краткий словарь литературного языка мас-сового типа отбирались лишь те из них, которые соответствовали одновременно

и требованиям, предъявляемым к словарю РУССКОГО языка;

и требованиям, предъявляемым к слову со стороны ЛИТЕРАТУРНОГО русского языка (в противопоставлении, например, словам просторечным или же относящимся к различным территориальным и социальным диалектам), т. е. словам общепринятым и, следовательно, общепонятым, хотя и ограниченным разнообразными правилами словоупотребления со стороны правильности, точности и стилистической уместности в публичной речи; более ясным и точным для данного случая представляется словосочетание «изящная словесность», принятое в России ещё в начале XX века; сама формулировка понятия является, на наш взгляд, наглядным и разумным ограничением;

и требованиям, предъявляемым каждым читателем вне зависимости от его возраста и образования и определяемых насущными, первостепенными для его исключительно индивидуального и в то же время публичного способа общения в пределах необходимого взаимопонимания собеседников.

И едва ли не самым важным при этом было мнение Сергея Ивановича относительно того, что неумеренное употребление иностранных по происхождению слов размывает границы русского слова — точка зрения полностью разделяемая нами, тем более в сегодняшней обстановке серьёзного снижения стилистической высоты и чистоты литературного употребления, неоправданного наплыва разрушительных иноязычных заимствований. Указанная позиция замечательного учёного-просветителя, сделанная более полувека назад, сегодня более чем важна и значима, а точность его научных наблюдений — по сути пророческих — не может не вызывать восхищения.

К сказанному вплотную примыкает другое утверждение С. И. Ожегова: «словарь краткого типа не должен подменять собой словари другого типа», в том числе словари иностранных слов. Поэтому в предлагаемом 28-м издании Словаря предпочтение при отборе отдавалось словам, обозначающим конкретные, реальные, так сказать, материальные, предметы обихода, ранее не существовавшие в нашей жизни и, соответственно, не имеющие русского слова для их обозначения (например, «компьютер»); слова, обозначающие людей по их профессиональной соотнесенности (например, «омбудсмен»); слова, обозначающие какие-либо понятия из сферы экономики, политики или культуры (например, «глобализм», «дистрибьютер», «импичмент», «кастинг»,

«контрафактный», «маркетинг», «мультиплекс» и т. п.), пришедшие к нам вместе с кардинальными изменениями в этих областях нашей жизни, не имеющие русских «корней» в широком смысле этого слова, а, соответственно, русских эквивалентов.

Наконец, в Словарь включались иноязычные слова с новым значением или оттенком значения в сравнении со словом, в Словаре же «укоренённым».

Сегодня расхожим шаблоном стало выражение «язык — живой организм», употребляемое как индульгенция вседозволенности, как правило, при «жонглировании» иностранными словами и другими модными словечками. Да, несомненно, язык — живой организм и, как всё живое на нашей планете, он требует охраны, защиты, бережного к себе отношения. И не стоит переоценивать самостоятельность этого «живого организма». Он возник в результате речевой деятельности человека, и человек, когда-то создав язык, может точно также его разрушить, уничтожить и, как следствие, уничтожить свою собственную культуру. И последствия этого могут быть непоправимы.

Сказанное, правда, нуждается в некотором уточнении: любители указанного шаблона не видят разницы между языком и речью, тогда как язык существует и проявляется, лишь функционируя в речи. Однако, для конечного результата это значения не имеет.

Нормативно-стилистическая оценка редакторских пополнений настоящего издания Словаря С. И. Ожегова также строго соотносена с научными принципами его автора. Так, система стилистических помет, определяющая круг употребления того или иного слова и ограничивающая первоочередность его употребления определённым местом, временем и социальной ролью каждого из собеседников и представленная С. И. Ожеговым в его Словаре, в 28-м издании принята и сохранена полностью. К ней добавлено всего лишь несколько новых помет, предполагающих сужение возможности употребления ряда весьма популярных сегодня слов; как и остальные новые включения, эти пометы снабжены знаком ♠. Полный перечень стилистических помет приводится в списке «Условные сокращения» (на с. 25).

Из текста Словаря исключено небольшое количество слов, носящих сутубо идеологизированный характер советских времён.

В многословных, а также сложносоставных и сложносокращённых словах кроме основного ударения указывается (знаком `) побочное (или второстепенное) ударение. Например: **аэроблок-ировка, аналогово-цифровой, аэрофото-топография, метеослужба** и т. п.

Буква «ё» в Словаре выступает как вариант буквы «е»; поэтому слова с буквой «ё» размещаются в общем алфавите с буквой «е» (как это рекомендуется и для современных словарных изданий в кн.: «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник». М., 2007, с. 20, § 5, пункт «в», примечание 3). Например: **ёжик, ёжиться, ежиха, ежовый** и др.

В соответствии с замыслом и научными взглядами С. И. Ожегова в Словарь по-прежнему не входят грубо-просторечные слова и профессионально-жаргонная лексика, как противоречащие толковому словарю нормативного типа, цель и задачи которого состоят в повышении речевой культуры современного общества.

Последнее также соответствует мнению С. И. Ожегова, считавшего, что в трудные неспокойные неустроенные периоды жизни страны подход к нормативности должен быть более строгим. Это говорилось о времени между гражданской и Великой Отечественной войнами, это относилось и непосредственно к послевоенному периоду 1945—1950 гг., это же, как нельзя более, важно и сегодня.

Талантливый, чуткий лексикограф, орфографист и орфографист, один из основоположников и теоретиков научной нормализации русского языка, общепризнанный прекрасный знаток живой русской речи и истории русского языка, Сергей Иванович всю свою жизнь упорно боролся за правильность и чистоту русской речи, одина-

ково оберегая русскую речь и от замутнения ее областными словами и просторечием и от засухивания ее педантичными пуристами.

Литературная, а не искусственная, современная, а не архаичная, но всегда живая русская речь — вот основная забота Сергея Ивановича. Этому служит и его «Словарь русского языка».

Полноценный знаменитый Словарь, вот уже более полувека пользующийся живейшим читательским спросом, мы надеемся, что хотя бы в малой степени помогли читателю сориентироваться в сегодняшнем словесном «изобилии» и «словесной свободе», помогли, вслед за С. И. Ожеговым, еще раз убедиться в выразительной точности, ёмкости, пленительной свежести и обаянии русского Слова, того ядра национального русского языка, так бережно, заботливо и с такой любовью собранного и представленного С. И. Ожеговым в его «Словаре русского языка».

Мы надеемся также, что как и в прежние времена «Словарь русского языка» С. И. Ожегова (теперь — «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, поскольку в него добавлены новые материалы) будет настольной книгой многих и многих читателей нашей страны.

Доктор филологических наук,
профессор *Л. И. Скворцов*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ЧЕТВЁРТОМУ ИЗДАНИЮ (1960 г.)

В 1920 году, в разгар Гражданской войны, В. И. Ленин предложил создать новый, современный словарь русского языка. Профессор Московского университета Д. Н. Ушаков был в числе тех, кто откликнулся на призыв В. И. Ленина. И вот, в 1935 году вышел первый том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В 1940 году, накануне Великой Отечественной войны, вышел 4-й, последний том словаря русского языка советской эпохи.

После Второй мировой войны, когда советская культура русского народа получила мировое признание и русский язык стал изучаться во многих странах мира, словарь Ушакова, как классический свод современной русской лексики, переиздается в Китае и США, во Франции и Японии. Ни один русско-иноязычный словарь в Советском Союзе или за рубежом не выходит теперь без знакомства со словарем Ушакова. И не только потому, что словарь Ушакова — свод современной русской лексики — ведь язык развивается, и словарный состав всё время пополняется и изменяется, — а потому, что в своей структуре он воплотил лучшие традиции русской науки, идеи И. А. Бодуэна де Куртэна, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и неповторимого по тонкости анализа слова филолога-пушкиниста и математика Б. В. Томашевского. Автор настоящего словаря считает за честь, что он был одним из составителей словаря Д. Н. Ушакова.

Первоначально, в самый канун Великой Отечественной войны, настоящий словарь был задуман как сокращённый словарь Ушакова. По такому плану мы с покойным проф. Г. О. Винокуром и составили во время войны часть первого варианта словаря. Но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением словаря Ушакова: наблюдения над развитием современного языка позволили мне уточнить определе-

ния значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов. В издание 1952 года внесены были многие уточнения в этом же направлении. Принципы составления краткого нормативного словаря современного языка изложены мною в статье «О трёх типах толковых словарей современного русского языка» (журнал «Вопросы языкознания», 1952, № 2).

Автор стоит на той точке зрения, что современный русский литературный язык представляет собой, по сравнению с языком XIX и начала XX века, новый этап в историческом развитии русского литературного языка. Это позволяет в настоящем издании сделать более строгий нормативную сторону словаря, усовершенствовать его как пособие по повышению культуры речи. Так, варианты ударения слов даются лишь в редких случаях и только с указанием рекомендуемого варианта, иногда более строгим, чем рекомендации академического словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (М., 1959). В определении значений слов, в стилистической их характеристике автор стремился отразить современное словоупотребление. Уточнены значения синонимичных слов в связи с изменениями стилистических оценок слов, уточнены определения терминов, а также сделаны поправки в гнездовом расположении производных слов. В настоящем издании включено немало и новых слов — терминов и слов живого разговорного языка, появившихся за последнее время. Полнена и фразеология, а подача её уточнена в соответствии с принципами, изложенными в статье «О структуре фразеологии» («Лексикографический сборник», № 2. М., 1957). Ещё в издании 1952 года автор, в соответствии с указанным выше пониманием современного языка, отошел от традиционного принципа выделения омонимов только по этимологии

ческому признаку (по разности происхождения одинаково звучащих слов). В основу выделения был положен признак смыслового расхождения многозначных слов в процессе исторического развития языка. Это было принято многими русско-иноязычными словарями, выходящими за последнее время, и вызвало большие и плодотворные научные споры (статья В. И. Абаева «О подаче омонимов в словаре» в журнале «Вопросы языкознания», 1957, № 3 и посвящённая проблеме омонимов дискуссия в Ленинграде, см. «Лексикографический сборник», № 4, М., 1960). Автор принял во внимание все полезные для него замечания.

Автор приносит благодарность всем сотрудникам русской редакции Издательства, содействовавшим совершенствованию словаря. Особенно признателен автор

акад. С. П. Обнорскому, который был редактором 1-го и 2-го изданий словаря. Автор благодарит также всех рецензентов, советских и зарубежных языковедов и многочисленных корреспондентов, в течение последних 10 лет не оставлявших словарь своим вниманием.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Поэтому автор обращается ко всем читателям с просьбой сообщать свои замечания о словаре, а также сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, наблюдающихся в современной устной и письменной речи.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

О научном вкладе С.И. Ожегова в отечественную лексикографию и культуру речи

«Начало было — слово, и всё есть слово.»

Плотин. «Энеиды»

*«Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова,
однотомный словарь С. И. Ожегова,
семнадцатитомный академический словарь
несомненно останутся в золотом фонде
важнейших трудов по русской лексикографии.»*

Ф. П. Филин

Мир слова — бесконечно разнообразный, увлекательный, яркий; мир слова, отражающего жизнь и эту жизнь формирующего, объединяющего людей в некую общность, именуемую народом, нацией, но и разъединяющего эту общность, дробящего ее на ничем не связанные элементы, устанавливающего связь времен, хранящего историю и культуру народа. Мир слова — это мир Сергея Ивановича Ожегова, блестящего ученого-лексикографа, социолингвиста, просветителя, автора уникального «Словаря русского языка» — первого в отечественной лексикографии краткого нормативного словаря литературного языка массового типа.

Началом лексикографической деятельности С. И. Ожегова следует считать его участие в составлении четырехтомного «Толкового словаря русского языка» под редакцией члена-корреспондента Д. Н. Ушакова в числе группы замечательных ученых 30–40-х годов прошлого столетия. С. И. Ожегов с самого начала деятельности включился в работу, как организационную, став «подлинным двигателем» словаря (слова Д. Н. Ушакова), так и составительскую (ему принадлежат 150 а. л. из 380 а. л. общего объема словаря). Словарь принимался лингвистической общественно-

стью нелегко, и С. И. Ожегов страстно и самоотверженно защищал труд своего учителя и коллег-единомышленников в ожесточенных научных баталиях того времени.

Работа над четырехтомным словарем была чрезвычайно трудной, так как картотеки в то время, по словам С. И. Ожегова, не существовало и словник приходилось создавать на голом месте.

Всю свою жизнь С. И. Ожегов сохранял в высшей степени уважительное отношение к Д. Н. Ушакову, считая для себя большой честью выпавшую ему возможность работать над составлением «Толкового словаря» под руководством известного ученого.

Незадолго до войны Д. Н. Ушаков выдвинул идею создания Малого Толкового словаря. В организационных целях была создана комиссия, а затем и редакция будущего словаря. Главным редактором был назначен Д. Н. Ушаков, заместителем главного редактора — С. И. Ожегов, тогда старший научный сотрудник. С. И. Ожеговым был составлен план словаря, утвержденный Д. Н. Ушаковым. В 1942 году Д. Н. Ушаков умер, и вся работа по составлению словаря перешла к С. И. Ожегову. Ранние материалы были пересмотрены коренным образом и заново отредакти-

тированы. С. И. Ожегов практически приступил к составлению своего знаменитого «Словаря русского языка» — словаря, в котором ему удалось собрать основной массив слов, достаточно устойчивых ко всем изменениям, т.е. другими словами, выявив то лексическое ядро, которое позволяет передавать эстафету национальной культуры поколениям, и прекрасно решить труднейшую задачу сбалансированности в словарной статье лексических и грамматических характеристик слова в соответствии со своей концепцией и в ее рамках, строго следуя принципу «необходимости и достаточности».

Словарь увидел свет в 1949 году. Это было первое издание «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, общепризнанного непревзойденного мастера «краткого жанра» — словарной статьи (и жанра «краткой заметки», предложенного им для сборников «Вопросы культуры речи»). Титульным редактором Словаря был академик С. П. Обнорский — единственный титульный редактор прижизненных изданий Словаря С. И. Ожегова.

В 1952 году Словарь С. И. Ожегова был издан в Китае, а в 50-е годы на основе Ожеговского Словаря стали создаваться двуязычные словари в республиках бывшего Советского Союза.

Теоретическое обоснование Словаря было сформулировано С. И. Ожеговым несколько позднее, в статье «О трёх типах толковых словарей современного русского языка» (1952 г.), где в отличие от «большого» словаря, представлявшего современный литературный язык в широкой исторической перспективе от Пушкина до наших дней, и среднего, с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного русского языка, свой Словарь С. И. Ожегов относил к третьему типу словарей — «краткому, популярному типу, стремящемуся к активной нормализации современной литературной речи». Говоря о типе «большого» словаря, он имел в виду академический «Словарь современного русского языка» в 17 томах, а к типу «среднего» словаря относил «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в 4 томах. К слову сказать, другой классификации словарей до сих пор никем не предложено.

Характеризуя свой Словарь как краткий, нормативный словарь литературного языка массового типа, С. И. Ожегов задал,

тем самым, жесткие и гибкие одновременно ограничительные рамки словаря, не определяя его конкретного объема, что, естественно, было бы чрезвычайно затруднительно. В то же время словарь получал возможность постоянного обновления и, по необходимости, пополнения, сохраняя таким образом свою жизненную важность. Заметим, что словарям, стремящимся к нормализации языка, С. И. Ожегов придавал большое значение, считая, что словари такого типа узаконивают будущие пути его (языка) развития. О стремлении автора к постоянному совершенствованию своего труда свидетельствует сохранившаяся машинописная копия письма С. И. Ожегова в Государственное издательство «Советская энциклопедия», в котором Сергей Иванович писал о необходимости подготовки нового, переработанного издания.

Письмо датировано 20 марта 1964 года. 15 декабря 1964 года Сергей Иванович Ожегов ушел из жизни. Но его Словарь и в наши дни пользуется большим спросом и, по отзывам многих читателей, является самым надежным, проверенным и объективным источником информации.

Статья «О трёх типах толковых словарей», помимо классификационного разграничения словарей, содержит также практически весь круг проблем и вопросов, которые лексикограф должен преодолеть и разрешить в процессе своей работы. Это и необходимость пропорционального соотношения пассивного и активного запаса в литературном языке, и учет принципов определения лексических границ литературного языка, и обоснование исключения (или сохранения) архаизмов, возможность включения в словарь диалектизмов и просторечных элементов, терминологической лексики, аргументации такого включения и, наконец, что особенно важно для современности, определение места иноязычных заимствований. Относительно последних С. И. Ожегов обращал внимание на опасность необдуманного и массового их использования, как, впрочем, и злоупотребления диалектизмами, жаргонизмами и просторечиями в тексте словаря, считая подобную позицию способствующей размыванию понятия русского слова.

С. И. Ожегов предостерегал также от разборчивого включения терминологии энциклопедических словарей, указывал на необходимость внимательного отношения к словам-подёнкам, появляющимся, как пра-

* Разрядка С. И. Ожегова.

вило, в разговорной или публицистической речи и обозначающим, преимущественно, случайные явления быта, а также к словам, «возникающим в узко-общественных кругах и представляющих собой специфические обозначения тех или иных явлений жизни», считая их словами жаргонного типа.

Собирание слов-подёнок могло бы, по мнению С. И. Ожегова, стать задачей особого словаря с историко-бытовыми комментариями.

Совершенно очевидно, что очерченный С. И. Ожеговым круг вопросов, стоящих перед лексикографом и перечисленных здесь далеко не полностью, и сегодня актуален, можно сказать, животрепецущ!

Другим важным направлением деятельности С. И. Ожегова была работа в Секторе культуры речи, созданном по его инициативе в 1952 году в Институте русского языка АН СССР (теперь Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН) и возглавляемом им до последних лет жизни. Название сектора определило основной круг исследований его сотрудников. Это были, в сущности, те же вопросы, решение которых в определенной степени С. И. Ожегов реализовал в своем Словаре, но теперь они получали более широкое и разностороннее теоретическое осмысление — это вопросы культурной (правильной) речи и языковой нормы, нормализации литературного языка. Кстати, предложенное С. И. Ожеговым определение понятия языковой нормы вошло в вузовские учебники, став образцом точной, лаконичной, исчерпывающей формулировки.

Из наиболее существенных работ С. И. Ожегова того периода следует назвать сборник «Вопросы лексикологии и лексикографии» (1953 г.) и программную статью «Очердные вопросы культуры речи», открывшую первый выпуск широко известной серии сборников «Вопросы культуры речи» (1955—1967 гг.), подготовивших, в свою очередь, «рождение» научно-популярного журнала «Русская речь» (1967 г.).

Определив задачи культуры речи как научной дисциплины, очертив основной круг ее проблематики, раскрыв содержание понятия «культура речи», ее соотношение с понятием нормы, С. И. Ожегов положил начало новому направлению исследований в русской лингвистике — культуре русской речи, став первопроходцем в этой важной сфере функционирования русского языка.

Сегодня предмет «Культура речи» включен в школьные программы, разрабатывается и изучается во многих вузах России. В Москве, Нижнем Новгороде, Сарато-

ве, Красноярске, Западно-Уральском учебно-научном центре (ЗУУНЦ), в г. Иванове работают кафедры, научные центры, создаются учебные курсы, проводятся международные школы-семинары, публикуются монографии и учебники, издаются хрестоматии (монография «Культура парламентской речи» (М., 1994); хрестоматия «Русская риторика» (М., 1996); учебник для вузов «Культура русской речи» (М., 1998) — лишь некоторые из них).

К 1950-м годам относится ещё одно направление в области культуры речи, зачинателем которого можно считать С. И. Ожегова. Именно он предложил теоретическое обоснование серии ортологических словарей — словарей «правильностей» речи — и стал редактором (совместно с Р. И. Аванесовым) первого наиболее важного труда — словаря «Русское литературное произношение и ударение» (1955 г.). Переработанное издание вышло в 1959 году, а затем в 1960-м. К этому же времени относится и подготовленный по инициативе С. И. Ожегова и под его руководством словарь «Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления» (М., 1962). Составителями его были молодые тогда лингвисты Л. П. Крысин и Л. И. Скворцов, сотрудники возглавляемого С. И. Ожеговым сектора. Сергей Иванович был редактором этого словаря.

В эти же годы выходит в свет словарь, тоже призванный служить нормализации русской речи, но на этот раз письменной. Это «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро (первое издание — в 1956 году), с седьмого издания (1973 год) под редакцией также и С. Г. Бархударова. Словарь выдержал 30 изданий — беспрецедентное количество! Совершенно очевидно, что редакторской работы С. И. Ожегов не чуждался, считая редактирование весьма почетным, важным делом, а его имя в качестве редактора на публикациях своих ученых служило своего рода гарантией добротности, основательности, актуальности их научных изысканий, было поддержкой в начале их творческого пути.

Социолингвистические интересы С. И. Ожегова нашли воплощение в работе «О языке купеческой комедии П. А. Плавильщикова», посвященной исследованию особенностей купеческой речи второй половины XVIII века. «Словарь к пьесам А. Н. Островского», составленный совместно с Н. А. Ашукиным и В. А. Филиповым, подготовленный к печати в 1948 году, изданный в 1993 году, представил читателю московское просторечие

XIX века во всей яркости и многообразии его социальной соотнесенности. Это были первые из весьма многочисленных теперь «лингвокультурологических» словарей. Не остались без внимания С. И. Ожегова и особенности функционирования русского языка в советскую эпоху. Наиболее значительные публикации, отражающие эти процессы: «Основные черты развития русского языка в советскую эпоху» (1951 г.); «Из истории слов социалистического общества» (1952 г.); «Вопросы нормализации современного русского языка» (1955 г.); «Новый этап исторического развития русского литературного языка» (1960 г.) и др.

Отметим, что названия даже некоторых упомянутых здесь работ свидетельствуют о том, что функционирование русского языка рассматривалось С. И. Ожеговым в историческом аспекте, и языковую норму он понимал как складывающуюся и изменяющуюся категорию.

Тематически к социальному срезу языковых явлений примыкает относящийся к 1962 году замысел С. И. Ожегова осуществить масштабное исследование под названием «Русский язык и советское общество. Лексика». Был написан проспект, составлена и распечатана анкета, предлагавшая отметить в списке слов предпочтительную словоформу, словоупотребление, сочетаемость, ударение, а также прокомментировать свои предпочтения. В конце анкеты помещалась просьба указать профессиональную принадлежность анкетированного, место рождения (республика, область, район). Воплотить в жизнь этот замысел С. И. Ожегову, к сожалению, не удалось. Четырехтомный труд под тем же названием был осуществлен группой лингвистов Института русского языка уже после смерти С. И. Ожегова, но это была уже совсем другая работа.

При жизни С. И. Ожегова в рамках Сектора культуры речи по инициативе Сергея Ивановича была организована Справочная служба русского языка. В настоящее время она преобразована в самостоятельную административную единицу с тем же названием при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

В конце 50-х годов подобная служба, призванная способствовать повышению культуры речи, была создана при активном участии С. И. Ожегова и на радио; она продолжает свое существование и по сей

день под разными названиями и на многих радиостанциях («Эхо Москвы», «Маяк» и др.).

Вся эта многоплановая деятельность велась С. И. Ожеговым параллельно с непрерывающейся работой над Словарем. С. И. Ожеговым много было сделано и многому было положено начало: он был автором первого краткого нормативного словаря литературного языка массового типа; им было создано новое направление в русистике под названием «Культура русской речи», предложена формулировка понятия языковой нормы, вошедшая в современные вузовские учебники; он положил начало серии ортологических словарей, впервые предложил ее теоретическое обоснование; организовал Службу русского языка в своем Институте и аналогичную службу на радио. К сожалению, не всё и не в полном объеме ему удалось осуществить. Но верность и жизненность направлений начатых им исследований, получивших плодотворное развитие в современной русской лингвистике, свидетельствует о безупречном языковом чутье С. И. Ожегова, о его природном таланте лексикографа.

Конечно, когда-нибудь появится у нас новый словарь, который достойно продолжит цепочку замечательных имен Даль — Ушаков — Ожегов, и принципиально новая, оригинальная концепция его автора будет существенным вкладом в отечественную лексикографию.

Но это в будущем. А сейчас, думается, пришло время поднять нами же втоптанное в грязь Слово, очистить его от всевозможной шелухи, вернуть ему красоту, точность, звучность, яркость, свежесть, мудрость, вернуть себе радость **подлинного общения и единения**, ясность и трезвость мысли. Сделать это поможет Словарь С. И. Ожегова, одно лишь внимательное прочтение которого способно многократно повысить нашу речевую культуру, о чем так заботился ученый, *отдавший служению Слово 35 лет своей научной деятельности.*

Предисловие «От издательства» составлено по материалам сборника статей «Словарь и культура речи. К 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова»

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000.

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998.

Большой академический словарь русского языка. / Гл. ред. *К. С. Горбачевич*. Т. 1, М. — СПб., 2004 (издание продолжается).

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. *С. А. Кузнецов*. СПб., 1998.

Горбачевич К. С. Словарь трудностей современного русского языка. СПб., 2003.

Дьяченко Гр. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993 [Репр. изд. 1900 г.]

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М., 2006.

Захаренко Е. Н., Комарова А. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003.

Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь. М., 2004.

Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2008.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2006.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2009.

Орфоэпический словарь русского языка. (Произношение, ударение, грамматические формы) / Ред. *Р. И. Аванесов*. 6-е изд., стереотип. М., 1997.

Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка. М., 2003.

Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М., 2004.

Российский энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. *А. М. Прохоров*. М., 2001.

Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М. — СПб., 2006.

Словарь русского языка АН СССР: В 4 т. / Гл. ред. *Н. П. Евгеньева*. 2-е изд., испр. и доп. М., 1982—1984.

Словарь современного русского литературного языка. АН СССР: В 17 т. М.; Л., 1950—1965.

Словарь современных понятий и терминов / Ред. *В. А. Макаренко*. 4-е изд., дораб. и доп. М., 2002.

Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. *С. А. Кузнецов*. СПб., 2001.

Соловьёв Н. В. Орфографический словарь русского языка. М., 2005.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. (Актуальная лексика) / Гл. ред. *Г. Н. Складерская*. М., 2006.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Ред. *Г. Н. Складерская*. М., 2001.

Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1993.

СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ СЛОВАРЁМ

СОСТАВ СЛОВАРЯ

§ 1. Однотомный словарь русского языка является руководством к правильному употреблению слов, к правильному образованию их форм, к правильному произношению, а также к правильному написанию слов в современном русском литературном языке.

Современный русский литературный язык — это общенародный русский язык в его литературно обработанной форме, служащий средством общения и обмена мыслями во всех областях жизни и деятельности, орудием культурного развития народа. Словарный состав русского литературного языка богат и сложен: он является продуктом всего многовекового развития русского языка вплоть до нашей эпохи, отражая, следовательно, изменения, которые произошли в нём в связи с развитием общества, его культуры, науки и техники. Но однотомный словарь не может ставить себе задачей отразить всё многообразие словарного состава современного русского литературного языка.

§ 2. В соответствии с задачами словаря в него, как правило, не помещаются:

1) специальные слова, которые являются узкопрофессиональными, частными терминами той или иной отрасли науки и техники и которые необходимы только для отнесительно ограниченного круга работников той или иной специальности;

2) местные, диалектные слова, если они не используются достаточно широко в составе литературного языка как выразительное средство;

3) слова с явно выраженным грубым оттенком;

4) старинные или устаревшие слова, выпавшие из языка, практически не нужные с точки зрения современного языкового общения, понимания ближайшей историче-

ской действительности или текстов классической литературы;

5) сложносокращённые и сложносоставные слова, а также буквенные сокращения, если они не имеют нового оттенка в значении по сравнению со значением словосочетания, из которого они возникли, или если они не выходят за пределы сравнительно узкого, профессионального употребления;

6) собственные имена различных типов — личные, географические, названия учреждений и т. п.

§ 3. Если в многозначных словах имеются такие значения, которые соответствуют перечисленным в предыдущем параграфе разрядам отдельных слов, то такие значения в словарь также не включаются.

§ 4. С целью сокращения объёма словаря и, вместе с тем, сохранения возможности включить необходимую, употребительную в литературном языке лексику, некоторые разряды производных слов помещаются в гнездо под основным словом. Основанием для помещения слов в гнездо служит не только общность происхождения слов, не только принадлежность их к одному корню, но и их смысловые и грамматические (словообразовательные) связи в составе современного языка. Сюда относятся такие производные слова, в которых новый смысловой оттенок создаётся только в связи с принадлежностью производного слова к иной грамматической категории по сравнению с основным словом:

1) отвлечённые имена существительные с суффиксами **-ость**, **-ство**, **-ота**, **-изна**, производные от имён прилагательных, имеющие значение качества и свойства в широком смысле; напр. **характёрность** при прилагательном **ХАРАКТЁРНЫЙ**, **внеплановость** при **ВНЕПЛАНОВЫЙ**, **дородность** при **ДОРÓДНЫЙ**,

красно́та при **КРА́СНЫЙ**, крути́зна при **КРУТО́Й** и т. п.;

2) имена существительные, производные от глаголов, без суффиксов и с суффиксами **-ние, -ание, -ение, -тие, -ка** и др., обозначающие действия; напр. **умале́ние** при глаголе **УМАЛИ́ТЬ**, **соса́ние** при **СОСА́ТЬ**, **накры́тие** при **НАКРЫ́ТЬ**, **сти́рка** при **СТИРА́ТЬ** и т. п.;

3) производные имена существительные собирательные; напр. **вороно́е** при **ВОРО́Н** и т. п.;

4) имена существительные уменьшительные, увеличительные, ласкательные и уничижительные с различными суффиксами, производные от основных имён существительных и имеющие не только значение эмоциональной оценки предмета, но и значение маленького, большого, ничтожного и т. п. предмета; напр. **доми́к, доми́шко, доми́ще** при **ДОМ** и т. п.;

5) названия лиц женского пола, образованные от соответствующего названия по профессии, занятию и т. п. лиц мужского пола; напр., **преподава́тельница** при **ПРЕПОДАВА́ТЕЛЬ**, **курье́рша** при **КУРЬЕ́Р** и т. п. Но названия жён по профессии мужа или по званию мужа и т. п. даются заглавными словами. Так же заглавными словами даются названия самок животных и детёнышей животных;

6) относительные имена прилагательные, производные от существительных и обозначающие различного рода отношения к предмету (действию) или свойства и качества, вытекающие из отношения к предмету (действию); напр. **университе́тский** при **УНИВЕРСИТЕ́Т**, **апельси́новый** при **АПЕЛЬСИН**, **дверно́й** при **ДВЕРЬ**, **проти́рочный** при отглагольном существительном **проти́рка** (в гнезде при глаголе **ПРОТЕРЕ́ТЬ**), **соса́тельный** при отглагольном существительном **соса́ние** (в гнезде при глаголе **СОСА́ТЬ**) и т. п. Лишь наиболее важные в смысловом отношении такие прилагательные помещаются как заглавные слова;

7) порядковые имена числительные, производные от количественных; напр. **тре́тий** при **ТРИ**, **пятидеся́тый** при **ПЯТЬДЕ́СЯТ** и т. п.;

8) парные виды глагола (а также однократные и многократные глаголы) при отсутствии основных смысловых различий между ними; напр. *несов.* **умиро́твора́ть** при *сов.* **УМИРОТВОРИ́ТЬ**, *сов.* **сдела́ть** при *несов.* **ДЕЛА́ТЬ** и т. п.;

9) собственно возвратный залог глаголов, т. е. имеющий значение перехода действия на действующего; напр. *возвр.* **мы́ться** (т. е. мыть себя) при **МЫ́ТЬ** и т. п.

§ 5. Если слова, помещённые в гнезде, имеют иные, новые значения, не вытекающие непосредственно из грамматико-смысловых связей с основным словом, то такие слова помещаются с толкованиями как заглавные со ссылкой на значение слова в гнезде. Напр. слово **грубо́сть** помимо значения отвлечённого существительного имеет конкретное значение грубого слова, выражения и т. п., поэтому оно даётся и отдельно как заглавное: **ГРУБО́СТЬ**, -и, *ж.* **1.** *см.* **грубый**. **2.** Грубое выражение, грубый поступок. *Говорит грубости.*

§ 6. Некоторые грамматические разряды слов, если они принадлежат к числу легко образуемых в речи производных слов, но в то же время не имеют устойчивого широкого распространения в языке, обычно не помещаются в словаре. Сюда относятся:

1) названия действующего лица от глаголов и имён прилагательных с суффиксами **-тель, -тор, -ец** и др., напр. **завершите́ль, исполко́мовец** и т. п.;

2) имена существительные с суффиксами **-щина, -изация**, обозначающие общественное движение, направление, явление и т. п. и образованные от собственного имени, напр. **керенщина, махаевщина** и т. п.;

3) имена прилагательные притяжательные с суффиксами **-ов, -ин**, напр. **женихов, старостин**;

4) имена прилагательные со значением ослабленного качества с суффиксами **-оватый, -еватый**, напр. **красноватый, синеватый**;

5) имена прилагательные уменьшительные типа **красенький, белёхонький** и т. п.;

6) сложные и приставочные слова, если их значение вполне вытекает из их морфологического сложения; напр. **бледно-розовый, соарендатор, довязать** (кончить вязать), **неталантливый** и т. п. В связи с этим для справок в словаре как заглавные слова помещаются производительные (продуктивные) в современном языке первые части слов и приставки с объяснением их значения и указанием способов образования таких слов; напр. **АВИА..., ДО..., ЗА..., КИНО..., ПОЛ..., ФОТО...** и т. п.;

7) несовершенный вид глаголов с суффиксами **-ыва-, -ива-** от приставочного глагола совершенного вида, если этот производный глагол совпадает по значению с основным бесприставочным глаголом несовершенного вида, напр. *сброшюровать* при наличии *несов.* **БРОШЮРОВА́ТЬ** и *сов.* **сброшюрова́ть**. Такие глаголы даются лишь тогда, когда они могут быть рекомендованы для употребления; напр. *несов.* **УБАЮКИВА́ТЬ** (то

же, что баюкать) при наличии *несов.* **БАЮКАТЬ** и *сов.* **убаюкать**.

§ 7. При каждом заглавном и производном слове даются его формы (о чём см. §§, посвящённые отдельным частям речи), за исключением перечисленных в § 8.

§ 8. В словаре не даются:

1) формы глаголов страдательного залога на **-ся**, так как они всегда образуются по правилам грамматики от переходных глаголов несовершенного вида, напр. строить — строиться (плотник строит избу — изба строится плотником);

2) не изменяющие места ударения формы причастий настоящего времени действительного и страдательного залогов, так как они всегда образуются по правилам грамматики от глаголов несовершенного вида, напр. рубят — рубящий, истребляют — истребляемый;

3) наречия с окончаниями **-о**, **-е**, **-ски**, **-ьи**, **-ому** (с приставкой *по-*), легко образуемые от прилагательных, напр. быстро, сине, ухарски, по-братски, по-птичьи, по-новому; они обычно помещаются только в составе иллюстративных примеров при соответствующем прилагательном.

§ 9. Если же формы слов и производные слова имеют новые значения и образуют омонимы к исходным формам, то они даются в словаре отдельно, в виде заглавных слов. Напр. наречие **решительно** в знач. *вовсе, совсем* («решительно не согласен»), как не совпадающее по значению с наречием от прилагательного («действовать решительно», — сравни «решительные действия»); или прилагательное **решающий** в знач. *главный, важнейший*, как не совпадающее по значению с причастием от глагола **решать**.

ССЫЛОЧНЫЕ СЛОВА

§ 10. Чтобы облегчить в затруднительных случаях отыскивание слов, находящихся в гнезде, в общий алфавит введены так наз. ссылочные слова, т. е. слова из гнезд со ссылкой на заглавное слово, в гнезде которого находится данное производное слово. Так, ссылки даются, если производное слово в гнезде отличается от заглавного начальной буквой; напр. совершенный вид **сделать**, находящийся в гнезде заглавного слова **ДЕЛАТЬ**, и совершенный вид **сделаться**, находящийся в гнезде заглавного слова **ДЕЛАТЬСЯ**, помещаются в алфавите буквы С ссылочным словом: **СДЕЛАТЬ, -ся** см. *делать, -ся*. Если слова начинаются на одну букву, ссылки даются при звуковых чередованиях в приставках и корнях слов обычно в пределах первых четырёх начальных букв, напр. **ВХОДИТЬ** см. *войти*; **ВСКАКИВАТЬ**

см. *вскочить*; **ВЛАМЫВАТЬСЯ** см. *вломиться*; **ВЗБАДРИВАТЬ** см. *взбодрить*; таким образом, слова типа **пересматривать** — **пересмотреть** ссылками не связываются, так как нахождение их не представляет затруднений.

Если звуковое чередование имеет место на стыке корня и суффикса, напр. брак — брачный, гасить — гашение, яро — яремный, то ссылка не даётся, за исключением тех случаев, когда данное производное слово имеет в словаре омоним; напр. **КРЕПОСТЬ**¹ (*укреплённое место*), и поэтому даётся **КРЕПОСТЬ**² см. *крепкий*.

Если находящееся в гнезде производное слово имеет ещё новое значение и стоит заглавным словом, то в этом заглавном слове всегда даётся ссылка на имеющееся в гнезде производное. Так, если производное существительное **закругление** как действие по глаголу **ЗАКРУГЛИТЬ** стоит в гнезде этого глагола и, кроме того, это слово имеет значение «закруглённая часть чего-н.», то в этом случае слово «закругление», как имеющее новое значение, помещается как заглавное слово, но толкование его даётся под цифрой 2, а за цифрой 1. даётся ссылка на глагол, показывающая, что при глаголе есть производное отглагольное существительное: **ЗАКРУГЛЕНИЕ... 1.** см. *закруглить*. **2.** *Закруглённая часть чего-н.*

В качестве ссылочных даются также выражения, начинающиеся с имени собственного или его производного, напр. **АРИАДНИНА НИТЬ** см. *нить*. Это значит, что толкование выражения дано при слове **НИТЬ**.

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

§ 11. В словаре раскрывается значение слова в кратком определении, достаточном для понимания самого слова и его употребления в словесной речи. Отсюда понятно, что от словаря нельзя требовать сведений для всестороннего знакомства с самим предметом.

§ 12. Краткие определения для слов с одним или несколькими значениями охватывают только те значения и смысловые оттенки слов (в том числе и переносные), которые являются устойчивыми в литературном языке и свойственны словесному употреблению. Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или с пометой «перен.» в кругах скобок.

ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ

Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значениях, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;).

§ 13. В словах, сходных или близких по смыслу, совпадающих по своему значению (синонимах), основное толкование даётся обычно при том слове, которое является наиболее употребительным или в том или ином отношении более существенным в ряду сходных по значению слов. В остальных словах такого ряда, если нет добавочных оттенков, вместо определения даётся то именно слово, под которым дано толкование, обычно с прибавлением «то же, что...». Если такие слова различаются стилистически, по кругу своего употребления, то это отмечается особой пометой (см. § 15); напр. **ЧЕЛО**¹, -á, *ср.* (высок.). То же, что лоб. **АВИАТОР**, -а, *м.* То же, что лётчик. **ПРОПИТАТЬ**, -áю, -áешь; -йтанный; *сов.* 1...2. То же, что прокормить (устар.).

Слова, одинаковые по значению и являющиеся морфологическими вариантами, приводятся рядом, соединяясь союзом «и», и имеют общее определение, напр. **ГОРЛИНКА**, -и, *ж.* и **ГОРЛИЦА**, -ы, *ж.*

Слова, противоположные по значению (так наз. антонимы), если это содействует лучшему пониманию значения, помещаются в конце толкования после точки с запятой (;) со словом *противоп.*; напр. **БЕЛОВОЙ**...; *противоп.* черновой.

Слова, разные по значению, но сходные по написанию и произношению (так наз. омонимы), даются отдельно как заглавные слова с цифровыми показателями вверху справа; напр. **ВОЛОКИТА**¹ и **ВОЛОКИТА**².

§ 14. Толкования слов вообще даются по возможности кратко, в расчёте на то, что слова, входящие в толкование, объяснены на своём месте и могут быть легко найдены; так, в слове

БИОЛОГ, -а, *м.* Специалист по биологии.

Значение слова «биология» не раскрывается, так как его можно найти под заглавным словом **БИОЛОГИЯ**. Если толкование слова даётся через многозначное слово, то после этого слова в скобках делается указание, какое из значений многозначного слова имеется в виду; напр. **ГАРМОНИРОВАТЬ**... Быть в соответствии с чем-н., находиться в гармонии (во 2 знач.).

Точно так же, если производное слово в гнезде относится не ко всем значениям многозначного слова, после производного слова даётся в круглых скобках указание «к такому-то (№) знач.» (при производном от заглавного слова), «по такому-то (№) знач.» (при производном от другого производного слова).

§ 15. Большая часть лексики стилистически нейтральна, т. е. может употребляться в любых типах устной и письменной речи, не придавая ей никаких стилистических оттенков. Но многие слова литературного языка по характеру и кругу своего употребления, по принадлежности к различным стилям речи не равноценны. Поэтому при словах, нуждающихся в той или иной характеристике в этом отношении, даются особые пометы. Они ставятся в круглых скобках перед толкованием значения, если слово имеет одно значение или если помета относится ко всем значениям многозначного слова. Если же помета относится к одному или некоторым значениям многозначного слова, она ставится *позади* толкования; напр. **ЖИВОТ**... 3. То же, что жизнь (стар.).

Если при производных словах в гнезде нет своих помет, они по характеру употребления равноценны основному.

Пометы, если они нужны, даются и при иллюстративных примерах и при фразеологических сочетаниях.

Если в скобках стоят две пометы, напр. (разг. шутл.), (прост. устар.) и т. п., то это значит: разговорное с шутильвым оттенком, просторечное устарелое и т. п. Если же две пометы соединены союзом «и», напр. (устар. и ирон.) и т. п., то это значит, что в одних контекстах слово употребляется как архаизм, в других контекстах применяется для придания речи оттенка иронии.

§ 16. Пометы, указывающие стилистическую характеристику слова:

(книжн.), т. е. книжное; означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова, особенно иноязычные по происхождению, являются синонимами к словам нейтральной лексики;

(высок.), т. е. высокое; означает, что слово придаёт речи оттенок торжественности, приподнятости; особенно публицистической, ораторской, а также поэтической речи, являясь разновидностью книжных слов;

(офиц.), т. е. официальное; означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной;

(разг.), т. е. разговорное; означает, что слово свойственно устной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но сообщает речи известную непринадлежность;

(прост.), т. е. просторечное; означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи (содержащей в себе немало недавних диалектных слов, ставших общенародными, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых отношений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики) и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т. п. оттенка; часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами к словам нейтральной лексики;

(обл.), т. е. областное; такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местной, диалектной речи;

(презр.), т. е. презрительное, (неодобр.), т. е. неодобрительное, (пренебр.), т. е. пренебрежительное, (шутл.), т. е. шутливое, (ирон.), т. е. ироническое, (бран.), т. е. бранное — означают, что в слове содержится та или иная эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого словом явления.

§ 17. Помета (спец.) обозначает принадлежность слова к определённому кругу профессионального (научного, технического и т. п.) употребления.

§ 18. Пометы, указывающие историческую перспективу:

(стар.), т. е. старинное; указывает, что слово принадлежит к терминам русской старины, употребляющимся в нужных случаях в современном литературном языке;

(устар.), т. е. устарелое; указывает, что слово является архаизмом, т. е. вышедшим или выходящим из живого употребления, но ещё хорошо известным в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям XIX века.

П р и м е ч а н и е. Если при слове дана помета (стар.) или (устар.), а иллюстративные примеры даны с пояснениями в скобках, то это значит, что к иллюстративным примерам, отражающим современное употребление, помета не относится; см., напр., слово **КОЙ**.

§ 19. Сфера употребления слов, обычно подчёркивающая и характер значения слова, указывается также помещением перед толкованием различного рода пояснений, напр.: в народной поэзии, в сказках, в старину, в царской России, в математике, в бур-

жуазном праве, по суеверным представлениям и т. п.

§ 20. В некоторых случаях после толкования (или после иллюстративных примеров) в прямых скобках даются указания, предупреждающие от неправильного употребления слов (см., напр., указания при словах **адрес**, **взойти**, **вперёд**, **крайний**, **одождать**), или после толкования в круглых скобках даются указания на условия правильного употребления (см. указание при слове **кушать**). Подобные указания даются только в тех случаях, когда неправильное употребление очень распространено.

ПРИМЕРЫ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 21. После толкования значения слова в необходимых случаях даются курсивом примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Примеры помогают полнее понять значение слова и способы его применения. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, а также поговорочные, обиходные и образные выражения, показывающие употребление данного слова. Если такие выражения нуждаются в дополнительном объяснении, т. е. если всё выражение приобретает какой-н. новый смысл (образный, переносный при сохранении значения самого слова), то после него в круглых скобках даётся краткое объяснение. Для иллюстрации грамматических связей слова даются наиболее типичные словосочетания, которые показывают употребление данного слова с теми или иными определениями, дополнениями, предложениями и т. п. Если слово в примере совпадает с формой заглавного слова (напр., если это имя существительное в им. п., глагол в неопределённом наклонении и т. п.), то оно даётся сокращённо — одной первой буквой с точкой.

§ 22. После толкования значений и примеров, если они есть (а также и после производных слов в гнёздах), даются за знаком \diamond жирным шрифтом устойчивые выражения, так наз. фразеологические единицы. Здесь помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова. Такие фразеологические единицы сопровождаются особым толкованием; напр. **НОС...** \diamond **Пбд носом** (разг.) — о находящемся, происходящем очень близко.

Если какое-н. слово в литературном языке встречается только в таком выражении и независимо от него не употребляется, то значение такого слова не толкуется. В этом случае данное слово даётся как заглавное (с приведением форм, если они

имеются), после него ставится двоеточие, приводится выражение, в котором находится это слово, и даётся толкование этого выражения; напр. **БАКЛУШИ:** бить баклуши (разг.) — бездельничать.

ПРОИЗНОШЕНИЕ

§ 23. При расхождении правописания слова с его произношением последнее указывается только в отдельных необходимых случаях. Указание на произношение даётся вслед за словом, в прямых скобках курсивом, но обычно не для всего слова, а только для той части, которая нуждается в таком указании, напр. пометки при **АГА** [ahá], **ДЕТЕКТОР** [dэтэ] указывают, что нужно произносить звонкое фрикативное г в первом случае, твёрдые согласные перед е в другом. Произношение производных слов, помещаемых в гнёздах, обычно совпадает с произношением заглавных слов; поэтому указания на их произношение не даются.

Во всех остальных случаях следует придерживаться излагаемых ниже норм современного литературного произношения, которые вывелись в советскую эпоху в процессе развития и совершенствования старых московских норм произношения:

1) произношение безударных гласных подчиняется норме старого московского произношения. В первом предударном слоге буквы **о** и **а** произносятся как *a*, напр. сад^ы, вад^ы; в остальных неударяемых слогах произносится неясный звук, который в разных положениях колеблется от произношения, близкого к *ы*, к произношению, близкому к *a*, не достигая, однако, полноты и ясности звука *a* (условно этот звук обозначается знаком *ə*), напр.: с^əдав^əд, в^əдав^əз. Буквы **е**, **я** в безударных слогах произносятся как *e*, склонное к *и* (условно этот звук обозначается знаком *e^и*), напр. в^{e^и}з^у, п^{e^и}т^ак. Произношение иноязычных по происхождению слов также подчиняется этой норме, и допущавшееся прежде сохранение в некоторых из них произношения чистых *o*, *e* в безударном положении теперь не рекомендуется; отступления от этой нормы в отдельных словах указываются в словаре.

В отличие от старого московского произношения после **ж**, **ш** в первом предударном слоге буква **а** обычно произносится как *a*, т. е. жар^а, шар^ы, а не жыр^а, шыр^ы. После **ч** и **щ** в первом предударном слоге буква **а** произносится как *e*, склонное к *и*, т. е. ч^{e^и}с^ы, щ^{e^и}в^{ель};

2) буква **г** произносится как взрывной звук. Длительное **г** (как звонкое *x*, которое в словаре обозначается латинской буквой *h*) произносится, как правило, только в междометиях **ага́** [ahá], **гоп** [hon] и в некоторых других словах, что всегда обозначено в словаре;

3) звонкие согласные в конце слова и в середине, начале слова перед глухими* произносятся как соответствующие им гласные, напр. хлеб — хл^eд, бабка — ба^ипка, бровь — бро^ивь, вторник — в^иторник, друг — дру^ик, зуд — зу^ит, нож — но^иш, ложка — ло^ишка, глаз — гла^ис, груздь — гру^исть; буква **г** произносится как *x* только в слове **бог** [box] и в сочетаниях *гк, гч*: лёгкий — л^eхкий, мягкий — м^eхкий, легче — л^eхче, мягче — м^eхче.

Глухие согласные перед звонкими (кроме **в**) произносятся как соответствующие звонкие, напр. просьба — пр^из^ьба, сделать — з^ьд^ьлать, молотба — мол^ид^ьба, отдал — о^ддал, вокзал — во^зз^ал, но свет, отв^ьт;

4) согласные перед мягкими согласными в старом московском произношении в большинстве случаев произносились мягко. В настоящее время для многих согласных господствует в этом положении твёрдое произношение. Мягкое произношение возможно для зубных **с, з** и реже для **т, д** перед мягкими зубными согласными (**с, з, т, д, н**), реже перед губными (**в, м, ф, п, б**), а также допустимо ещё для **в** перед мягким *в*, напр.** п^ьс^ьни, з^ьд^ьлать, кос^ьть, т^ьв^ьр^ьдый, д^ьв^ьри, в^ьв^ьрх и т. п.

Вообще же на стыке приставки и корня и в этих случаях согласный перед мягким согласным обычно не смягчается, напр. рас^тереть.

Буква **н** произносится всегда мягко перед **ч** и **щ**, напр. н^ин^ьчить, ба^нщик.

Перед разделительным **ъ**, в отличие от старого московского произношения, согласные произносятся твердо, напр. съ^тсть, под^ьём и т. п.;

5) буквы **ж, ш, ц** всегда произносятся твердо: ж^ьсьзнь, ш^ьвр^ь, ц^ьф^ьфра, констит^ьу^ьция, ж^ьл^ьтый;

6) буква **щ** и сочетания **жч, зч, сч** произносятся как *ш^ич* и как *ш^иш^и* (долгое мягкое *ш*): р^иш^ича и р^иш^иш^иа, муш^ичина и муш^иш^ичина, изб^иш^ичик и изб^иш^иш^ичик, ш^иш^ичастье и ш^иш^иш^ичастье; беш^иш^исленный и беш^иш^иш^исленный, иш^иш^ичезнуть и иш^иш^иш^ичезнуть, так же произносится слово дождь — дош^иш^ич и дош^иш^иш^и;

* Звонкие согласные: б, в, г, д, ж, з; глухие: п, ф, к, х, т, ш, с, щ, ц, ч.

** Курсивной буквой обозначена здесь мягкость согласного.